

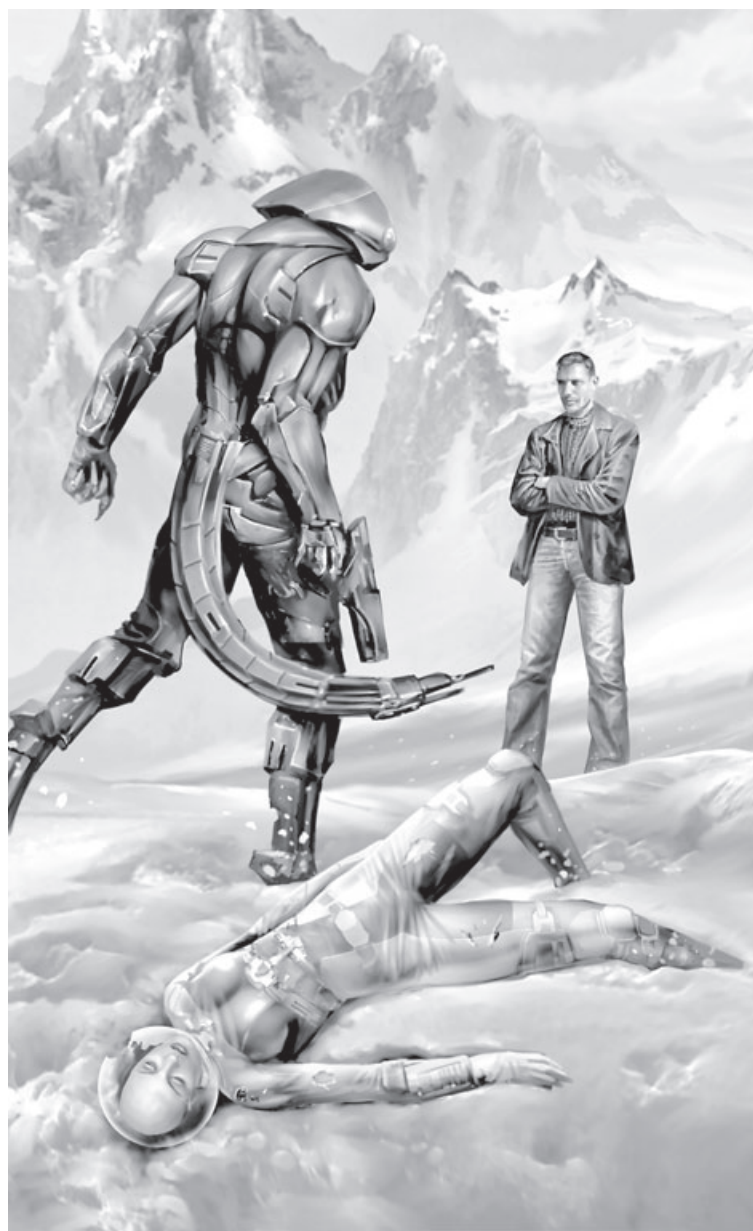

Книги Ильи Крымова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ДЕТИ СИЛАНЫ. ПАУК ИЗ БАШНИ
ДЕТИ СИЛАНЫ. НАТЯНУТАЯ ПАУТИНА**
(в двух томах)

**БЕЛОЕ ПЛАМЯ ДРАКОНА
ДРАКОНОВ БАСТАРА
ДРАКОНОБОРЕЦ**
(в двух томах)

МИРОХОДЦЫ. ПУСТОТА СНАРУЖИ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИЛЬЯ КРЫМОВ

МИРОХОДЦЫ. ПУСТОТА СНАРУЖИ

РОМАН

Москва, 2019
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К85

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1175

Художник
И. Воронин

Крымов И.

К85 **Мироходцы. Пустота снаружи: Фантастический роман.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 408 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2939-4

Бесконечны миры Мета вселенной, и бесконечны дороги, объединяющие миры, разбросанные в великой Пустоте. Мироходцы отважно следуют теми дорогами из мироздания в мироздание — под разноцветными солнцами, по сферическим, плоским и пирамидальным планетам, расчищая себе путь мечом, магией, бластером или выгодным коммерческим предложением. Воистину нет работы более опасной и более увлекательной, чем мироходец, но не из всякого храбреца может выйти подобный профи. Бывает, однако, судьба отправляет в путь тех, у кого нет выбора, готова им опасные каверзы на каждом шагу и подразнивая тонкой ниточкой, которая может спасти от гибели. Эти несчастные выживают обычно лишь чудом или благодаря великой удаче, но зато их злоключения самые интересные.

Офицер сверхдальней разведки мира Басилптеста — отважная Миверна Янг просто хочет отыскать путь домой и не привести на хвосте орду межмировых завоевателей; земляне Владимир и Кузьма отправляются вместе с ней, стремясь помочь, но на каждом шагу убеждаясь, что шатания по мирам — дело весьма нелегкое. А тем временем великий мироходец Каос Магн, убийца богов и демонов, Тринадцатый страж Великой Оси, начинает собирать силы для некоего предприятия, грандиозного... и пугающего.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Илья Крымов, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2939-4

ФРАГМЕНТ 1

Владимир и его повседневность

Противно запищал мобильник, вырывая из тяжелого сна, и Владимир на ощупь попытался вдавить кнопку отбоя, но вместо этого неловко смахнул прибор под диван. Отличное начало дня.

Все так же не разлепляя век, мужчина нашарил ступнями тапки и зашаркал в туалет. Через десять минут он уже чистил зубы, разглядывая щетину на подбородке и задумываясь о том, куда опять подевалась бритва. Впрочем, скоро, под напором аромата гранулированного кофе, эта мысль покинула голову.

На компьютерном столе утвердилась чашка самого популярного легального наркотика в мире и тарелка с бутером, где вместо масла была подсоленная сметана. Загудел системник, ожил монитор, и Владимир поерзал в старом, но очень удобном кресле, надкусывая хлеб.

Как всегда, первым на рабочий стол выскочило окно торрент-трекера, а затем предупреждение об истечении срока работы бесплатного антивируса. Осталось два дня. Почесав щеку, Владимир предпринял над собой героическое усилие — вбил адрес одного из своих почтовых ящиков и нажал на «ОК». Все. Наконец-то эти дурацкие плашки прекратят всплывать.

Новостная лента Яндекса не поражала оригинальностью: какой-то политик из Прибалтики опять назвал Россию главной угрозой цивилизованному миру — неинтересно; в Сети появились фото с очередной обнаженной знаменитостью, ею же и сделанные, — скучно; какие-то массовые митинги — не его проблема; скончался еще один старый советский актер — жаль, но жизнь остального человечества продолжается; очередной батюшка, правя «майбахом», наехал на пешехода —

обыденность. Так как курсы валют его тоже не интересовали, Владимир открыл почтовый ящик.

Нужное письмо он составил еще вчера вечером, тогда же и прикрепил к нему файл с готовой работой, но золотое правило диктовало терпеливость. То, что кажется тебе отличным рисунком вечером, — утром может оказаться редкостной фигой.

Раскрыв файл, Владимир внимательно рассмотрел содержимое и, в очередной раз подивившись, за что только заказчики не готовы платить наемному художнику, отправил работу в путешествие по Сети.

Можно было бы вернуться на рабочий стол и раскрыть другой файл — с незаконченным скетчем, отправить набросок другому заказчику, дабы получить его мнение и продолжить работу, но прежде...

— А, черт, — вздохнул художник, разглядывая пустую пачку «Донского». — Перерыв.

Выходя из подъезда в то весеннее утро, он ожидал увидеть пасмурное небо, но, наверное, погоде тоже надоела вся эта серость и она решила порадовать человека солнышком. Это воодушевляло. Как и то, что до ближайшего «Магнита» было меньше двух минут ходьбы. Кто-то там говорил о программе строительства храмов шаговой доступности, но «магнитики» в этом отношении заставляли РПЦ глотать пыль у обочины дороги жизни.

— Владя, есть курить?

С лавки поднялся высокий тощий парнишка неопределенного возраста с большими очками на носу. Он всегда ходил, высоко задирая голову и не закрывая рта, но никто не обращал на это внимания, потому что дворовому дурачку простительно.

— Паша, друг, прости, закончились. Как раз хотел пойти купить, но еще надо на почту заскочить. Как дела? Как мама?

— Хорошо. Владя, когда дашь курить?

— В следующий раз, Паш, в следующий. Сейчас нет, прости.

Этим «в следующий раз» Владимир кормил Пашу уже несколько лет, и паренек не прекращал верить, хотя, конечно, заветной бумажной трубочки, начиненной ядом, ему было не выдать.

Продавщицу на единственной работающей кассе Владимир знал в лицо, как и она его. Художник находил несколько

печальным и ироничным то, что девушка, носившая на форменном жилете знак, агитировавший за запрет курения, была вынуждена работать, имея над головой огромный закрытый стеллаж, начиненный сигаретами. И что ее работа подразумевала их продажу. Владимиру всегда было немного неуютно и будто бы даже стыдно, когда она пробивала его блоки, учитывая, что не далее чем полгода назад ее отец умер от рака горла. Да, да, из-за сигарет.

Вернувшись в свою однушку, он решил все же нормально позавтракать, и вскоре на сковороде зашипела тройная глазунья с жареным луком, а чайник выдал кипятку для второй чашки кофе. После завтрака художник вышел на лоджию и закурил. Из комнаты время от времени доносились трели неугомонного будильника.

Владимир всегда выставлял мобилу на десять часов утра, хотя мог бы и не выставлять вовсе. Он работал, как это говорится, на себя и сам решал, каким образом тратить время, когда вставать на работу и устраивать перерывы. Обычно это приводило людей творческого склада к чудовищным приступам болезни «не горит, успею», но Владимир неукоснительно следовал нескольким золотым правилам, помогавшим ему держаться в тонусе, — например, вставал не позже десяти.

Тем не менее способность работать обычно прорезалась не раньше полудня.

Вернувшись в кресло и по привычке крутанув в пальцах стилус графического планшета, художник приступил к работе. Он рисовал на черновых слоях, обрабатывал цифровое изображение фильтрами и масками, разглаживал линии, менял контрастность и постоянно сравнивал результат с более ранними этапами работы. Наконец набросок ушел к заказчику, а Владимир вновь закурил.

Захотелось наведаться в YouTube и проверить, не появился ли новый выпуск «Binging with Babish»¹?

Поддиванный горлопан прекратил пищать и перешел на громогласное «Боже, царя храни!», пришлось опуститься на четвереньки и порядком побряхтеть, чтобы добраться до телефона. На дисплее старенького LG GD330 светилось: «Кузя».

¹ «Передаем с Бабишем», авторское кулинарное шоу, идущее на одноименном канале на сайте YouTube. — *Здесь и далее примеч. авт.*

— Чего так долго? — первым делом осведомился басовитый голос.

— Телефон под диван упал.

— Это потому что ты — Эдвард Руки-из-Задницы! — сообщил голос и немедленно зашелся радостным хохотом.

— Здоров, Кузьма, — улыбнулся Владимир.

— Добрейшего утраца! Короче, дело к ночи — сегодня все в силе! Собираемся в «Космобольце», звоню, чтобы напомнить.

— Собираемся? — задумчиво переспросил Владимир.

— Не, ну в самом деле, Владик, у золотой рыбки мозга лучше шевелится, чем у тебя! Собираемся сегодня всей командой! Ты еще на прошлой неделе подписался!

— Кажется, что-то припоминаю.

— В восемь! И только попробуй не прийти! Я буду бухать и орать песни под твоим окном до самого утра! Между нами тает лед, твой трупешник никто не найдет!

Художник отложил трубку и с унынием подумал, что придется еще раз выйти из дома сегодня.

Не любил он этого дела — из дома выходить. Опять же придется хорошенько искупаться, побриться и напялить чистое — таково было его золотое правило при запланированных встречах с друзьями. Но Владимир подбодрил себя мыслью о том, что так было всегда: необходимость встречи с трудом перебарывала лень, однако в итоге радость от общения и хорошо проведенное время утверждали в мысли, что все было не зря.

Остаток дня он рисовал, периодически отвлекаясь на курение, ленту контача и YouTube. Как всегда. Дни Владимира уже давно повторяли друг друга, и в целом это его устраивало.

После обеда позвонила мать, не прекращавшая интересоваться жизнью самого непутевого из тройки отпрысков семьи Ничалиных. Непутевым Владимир оказался, потому что «ну что это за работа — каракули рисовать, иди лучше ко мне во дворец бракосочетаний фотографом». Дорогую родительницу не устраивало почти все в жизненном пути младшего сына, начиная с его места жительства и заканчивая семейным положением. А вернее — его отсутствием. «Вон у Димки уже двое, Светка третьего ждет, и только ты все один как перст!»

— Сынок, ты точно не голубой? Маме можно все сказать!

— Точно-точно, ма, не голубой, проверено эмпирическим методом. Ну все, передавай привет отцу.

Оставив бедную женщину в состоянии легкой фрустрации, художник вернулся к делу. До вечера он успел неплохо поработать, а также проверить свою страничку на «девиантах» и отписаться в «тихуанском» разделе сайта СОК БОА.

До развлекательного центра «Космобиолец» художник добирался с пересадками со второй ветки трамвая на четвертый маршрут троллейбуса. Он любил общественный транспорт и даже считал себя «пролетарием» за то, что часто оным пользовался, хотя по факту происходил из мелкобуржуазной семьи.

Прав на вождение Владимир не имел, так как никогда не сдавал на них, и машина ему была не нужна. А тем временем, повисая на поручне или усаживаясь в старое, битое жизнью кресло троллейбуса, он чувствовал приятную расслабленность. Гудящий транспорт вез его к месту назначения, от пассажира ничего не зависело, он пребывал в движении и покое одновременно, а значит, включив в наушниках «Sabaton» или «Powerwolf», можно было на время абсолютно обо всем забыть. В такие моменты Владимира часто посещало вдохновение.

Друзей у него было, откровенно говоря, немного, да и среди них не всяк являлся другом, в большинстве своем — знакомые и приятели. Однако среди прочих Владимир выделял Кузьму Кузьмича Фомичева, которого знал с детского сада. Вместе они учились также и в школе, ездили на летние каникулы к Кузькиной бабке в Пешково, ходили в художественную школу, делили общие увлечения. Потом Владимир по настоянию родителей поступил в училище — они желали видеть его юристом, но молодой человек был непреклонен и выбрал РХУ, — а вот Кузя к высшему образованию оказался равнодушен. В армию его тоже не взяли, так что друг сразу же приступил к воплощению своей мечты — рисованию комиксов. Спустя семнадцать лет после получения аттестата о среднем образовании он приобрел некоторую славу на просторах Сети как художник и блогер, а в родном городе — еще и как заправский дебошир.

Кузьма являлся гордым носителем огромного бархана мудрости, который прочие неразумные именовали «пузышкой»; считая себя убежденным монархистом, он не только наизусть знал гимн Российской империи, но и месяцами не брил кудлатую бороду; в одежде отдавал предпочтение черно-

му, даже в самое летнее пекло, и в общем-то производил впечатление brutальное, хотя был человеком по натуре добрым и почти безобидным.

Рядом с другом, как обычно, пребывала его муза — тире — сожительница, профессиональная косплеерша Алена Левченко в платье белой готик-лоли. Кроме них на встречу подтянулся ядерный металлист Тарас Подрезов по прозвищу Тарас Вырву-Глаз; Анюта Маркелова, «настоящая» художница, не признававшая цифровой живописи; ее воздыхатель галерист Семцович; профессиональный фотограф Азамат Адаев; писатель-фантаст Кирюха Курдин и еще несколько интересных личностей. Небольшая компашка городского «бомонда», как они себя *не* называли, собралась почти в полном составе.

— Ну здравствуйте, господа арестанты-хулиганы.

— Наконец-то! Отряд в сборе! Все! Легион уходит в бой! Пошли! — скомандовал Фомичев, щелчком отправляя окурок в полет мимо урны.

Шумная компания людей искусства вторглась в пределы развлекательного комплекса и начала развлекаться. Несмотря на то что основной целью набега являлось посещение кинотеатра на верхнем этаже «Космобольца», они не спешили к ней напрямую. Сначала прошлись по огромному ангару, приспособленному под супермаркет, затем пустились гулять по этажам, уставленным ювелирными и одежными бутиками. На покупку тех богатств денег не имелось, но за взгляд их и не требовали. Поднявшись еще выше на беспрерывно работающих эскалаторах, прошерстили многочисленные кафешки, лишь после чего подвалили к кассе кинотеатра.

Разгорелся спор между Кузьмой и Тарасом — первый хотел посмотреть «Призрак в доспехах», чтобы потом подробно объяснить в своем блоге, насколько плох этот фильм в сравнении с анимационным оригиналом девяносто пятого года; второй тянул честной народ на «Время первых», ибо «не совсем помойное кино про советскую эпоху — нынче это редкость, достойная особого внимания». Монархист и коммунист сызнова сцепились, и точку в противостоянии поставил Владимир, как бывало и прежде:

— Сначала посмотрим, как Скарла пляшет в комбезе телесного цвета, — решил он, — потом — как наши деды превозмогают Космос. Хватит вас на два фильма, господа арестанты-киноманы? Погнали.

Через четыре часа порядочно подуставшие и сильно отвыкшие от яркого света художники, писатели, фотографы и музыканты захватили три стола-кабинки в суши-баре «Ронин» и стали дискутировать. Вернее, кто-то дискутировал, а кто-то заливал только что отснятое «первое впечатление» от «Времени первых» на YouTube через местный вай-фай.

— С каких пор в суши-барах подают «Сибирскую корону»? — хмыкнул Владимир, рассматривая стакан.

— С тех же самых, с которых в них появился скоростной инет, — буркнул Фомичев, откладывая смартфон и придвигая к себе стакан. — Знаешь что? Завтра мы едем на рыбалку!

— Ага, — вздохнул Владимир тихо, — на дельту Дона, в Рогожкино.

— Мы с братюней собираемся часов в пять утра выехать и пилить до самого Рогожкина, — не слыша друга, продолжал Фомичев, — на старое доброе местечко. Там тополь кошачий растет, старый-старый, еще батя нас туда возил. Так вот, Владик, завтра ты едешь с нами! Снасти готовы, наживка готова, транспорт готов, осталось только тебя прихватить. И пивандрия. Рад такому сюрпризу в добровольно-приказной упаковке?

Владимир не отвечал, следя за тем, как таяла пивная шапка.

— Владик, ты чего, ушел в астрал? — спросила Алена.

— В атсрал он ушел! — радостно поправил подругу толстяк.

— Хм. Пытаюсь вспомнить, сколько раз уже Кузя меня на эту рыбалку звал... Много.

Фомичев отер усы от пены.

— Нисколько. Этот раз первый. Ты чего?

— Чего-чего. Да ничего! На рыбалку так на рыбалку! Эй, народ, я гонорар получил, всем сушей за мой счет!

— Вот это прикол!

После «Ронина» было еще несколько заведений, по мере заседания в которых ряды служителей искусства редели, и до ночи продержались только самые стойкие. Последним откололся Тарас Вырву-Глаз, которому следующим днем надо было на репетицию группы, так что тащить домой пьяного Фомичева пришлось Владимиру и Алене. Наряд косплеерши порядком пообмялся и стал выглядеть жалко, но своего возлюбленного тяжеловеса она толкала вверх по лестнице с

упорством, достойным восхищения. С другой стороны бубнившего матерные частушки блогера тянул друг детства.

— Слушай, Лен, я, конечно, все понимаю, но жэковцы совсем совесть потеряли. Третий год этот проклятый лифт никак не может, ы-эх, воскреснуть из мертвых.

— Нельзя потерять то, чего никогда не было, — натужно выдохнула та, делая новый шаг. — Крепись, солдат, мы почти добрались...

— Опа... опа... зеле-о-о-о-о-ная ограда! Девки...

Затащенный в родную двушку Фомичев был аккуратно сброшен на кровать, где благополучно захрапел. Владимир отказался от предложенного чая и оставил такую же измотанную, как и он сам, Алену, пожелав ей спокойной ночи.

— Завтра специально сниму, как он будет просыпаться с похмелья, чтобы выехать на рыбалку в пять утра, — устало улыбнулась косплеерша. — Спокойной, Владик.

Медленно спускаясь по лестнице, художник искал в карманах пачку «Донского», когда поднимавшийся навстречу человек сильно толкнул его плечом.

— Смотри куда прешь, пётуч! — рыкнул этот короткостриженный тип, выдыхая облако перегара. — Не у себя дома!

— Прошу прощения, — ответил Владимир спокойно.

Сверкнув на прощанье злобным взглядом, Максим Камнев продолжил подъем на свой этаж. Шестой, как и у Кузьмы. Сегодня он еще немало выпьет.

Владимир спустился во двор девятиэтажки и, потоптавшись недолго, отбыл на луну.

Скорость его полета подразумевала воспламенение плоти от трения о воздух, но Владимир обычно игнорировал некоторые нюансы законов физики, когда выходил на низкую орбиту. Полет до луны протекал несколько минут. В принципе, можно было переместиться мгновенно, однако он предпочитал «медленный» способ.

Когда его ботинки коснулись лунного грунта, вокруг них плавно поднялись облачка пыли. Определив нужное направление, художник долгими грациозными прыжками двинулся к центру кратера Аль-Баттани С, где находилось место отдыха.

Раскладной деревянный стол для пикников и раскладная табуретка внутри незримого купола, с земным составом воздуха и земным же уровнем гравитации. На столешнице — пе-

пельница. Переполненная. Поморщившись, Владимир отправил пепел и окурки в центр солнца.

Опустившись на табуретку, Владимир закурил и обратил взгляд к Земле. Вид этого голубого шара, наполовину светлого, наполовину темного, успокаивал и вселял надежду. С такой перспективы не были видны все проблемы, терзавшие мир и его население. Идеалистическая картина.

Художник задремал с тлеющей сигаретой в руке.

«Боже, царя храни! Сильный, державный...» — надрывался мобильник, нисколько не смущенный находждением уж совсем вне зоны действия сети.

Владимир слышал, но не открывал глаз и не шевелился. Сигарета уже давно прогорела до пальцев, ибо прошло несколько часов. Маленький голубой шарик провернулся, и вскоре дома должно было наступить утро. Совсем скоро. Это утро. Опять.

— Алло?

— Владик...

Слова, пропитанные слезами. Опять.

— Алена?

— Кузю убили... Кузю...

— Крепись, скоро буду.

Он вздохнул, оставил окурки в пепельнице и вышел в вакуум.

Вскоре Владимир уже был у себя в квартире, копался в стенном шкафу справа от входной двери. Нужно нашлось в старой сумке от ноутбука — графический планшет фирмы «Genius», модель EasyPen M610, простенькая, дешевенькая, не самая удачная, но вполне подходящая для начинающего художника, не уверенного в призвании.

Собственно, сам планшет нужен не был. Владимир сунул себе в нагрудный карман стилус, похожий на толстую серую ручку, и вышел из дома.

Возле подъезда Кузькиной девятиэтажки стояли три полицейские машины: «уазик» и два «форда»; одна «скорая» и несколько гражданских. Поодаль собралась толпа зевак из этого и соседних дворов, бурно обсуждавшая происшествие, несмотря на такой ранний час.

Алена позвонила не только Владимиру, но он в силу обстоятельств добрался раньше Даниила, брата Кузьмы, и рань-

ше их родителей. На место преступления его не пустили, оставили у входа как постороннего.

— Мне можно, — сказал художник, взглянув стражу порядком в глаза.

— Да, — немедленно изменил тот свое мнение, — вам можно. Проходите.

Следователь уже закончил составлять протокол и брать показания. На лестничной площадке шестого этажа оказалось не протолкнуться, но он прошел свободно. Две открытые двери соседствующих квартир, кровь на полу, выложенном мелкой кафельной плиткой. Ни тебе обведенного мелом контура тела, ни обмотанных сигнальной лентой помещений, все скучно и повседневно.

— Как это произошло? — спросил Владимир, обняв дрожавшую Алену, после того как следователь закончил.

Большую часть своей жизни Кузьма Фомичев был безобиднейшим человеком, лишь в Сети позволяя себе жечь глаголом. На просторах родного бложика равных ему не было, тиранить и унижать мог кого угодно, однако в реальной жизни слыл вполне неплохим человеком, спокойным и рассудительным, любителем поесть, выпить, посмотреть старое кино на постапокалиптическую тематику, понянчить племянницу. Порой на улице его принимали за священника богобоязненные старушки, и Кузя осенял их размашистым крестным знаменем, попутно благословляя. Что было несколько неправильно с морально-этической точки зрения, зато старушки радовались.

Все несколько менялось под воздействием алкоголя. В злобного уroda он Фомичева не превращал, однако делал резче и агрессивней.

В то же время в соседней квартире жил Максим Камнев, неудовлетворенный жизнью разнорабочий, склонный к алкоголизму и повышенной агрессии. Он пил и скандалил всю прошлую ночь, как это часто бывало, вымещая злобу на жене и детях. Пребывавший же в состоянии опьянения Кузьма, проснувшись, заявил, что «хватит это терпеть», и помчался тарабанить в соседскую дверь, выкрикивая оскорбления и вызовы на честный бой.

Бывший десантник Камнев открыл дверь с ножом «Оборотень НД» в руке и нанес несколько быстрых ударов в живот ночного гостя. Скончался художник на месте, до приезда «скорой», там же и задержали его убийцу, ибо тот не пытался

скрыться, а вернулся на кухню допивать беленькую, вследствие чего потерял сознание.

— Здесь пока что нельзя курить, — сообщил один из полицейских, когда Владимир, выйдя из квартиры мертвого друга, вытащил пачку «Донского».

— Простите.

Убрав сигареты, он достал стилус и нажал на одну из двух кнопок, тем самым останавливая время во вселенной. Прекратили идти часы; птицы, насекомые и самолеты замерли в воздухе, каждое живое существо, каждый предмет, каждый химический процесс и физическое воздействие — все замерло, став неподвижным холстом. При этом появилось нечто вроде эфемерного интерфейса, рабочей среды графического редактора вроде тех, в которых художник привык работать. Реальность была готова к изменению.

При помощи стилуса выделив место преступления в отдельную рабочую область и сохранив ее дубликат на отдельном слое бытия, Владимир словно бы нажал на кнопку «История», что привело к появлению списка изменений, происшедших на данной рабочей области. Он выделил и удалил все из них с сего момента и вплоть до самого убийства. Фактически художник переместился назад во времени и стал присутствовать в мире двумя экземплярами. Один Владимир находился в тот момент на луне, другой оказался между Кузьмой и Камневым за миг до первого удара ножом.

Хватит нескольких секунд работы стилусом, чтобы удалить этот нож из реальности; немного больше — чтобы перерисовать весь холст мироздания, исключив из него само это событие, изменив картину судеб нескольких людей. Чтобы друг остался жив.

Владимир прекрасно это знал, ведь проходил через эти раздумья уже много раз. Поэтому теперь он просто отошел на общую лоджию, соединявшую лестничную площадку и лифт. После длительного перекура была нажата вторая кнопка стилуса, запустившая время. Владимир смотрел в ночь, слыша, как убивали Кузю, и в самый последний момент вновь остановил мир.

Когда он вернулся к квартире, над телом уже замер худощавый бледный мужчина в темном плаще. Редкие волосы, залысины, впалые щеки и острые скулы.

— Прости, но этот улов — мой.

Несколькими тычками стилуса художник вырезал душу и личность Кузьмы на отдельный слой бытия и сделал этот слой невидимым. Когда дело было сделано и время возобновило ход, тощий человек выпрямился и обратил на Владимира пару пустых глазниц.

— И чего ты пыришься на меня своими дырищами? Вали.

Смерть не пошевелился, однако его замешательство было очевидно: разрядку на одну человеческую душу свыше спустили, факт кончины организма подтвержден, но самая душа, только что существовавшая, вдруг покинула реальность. Смерть не любил и не понимал таких выкрутасов.

— Давай, давай, уваливай под ветер, скройся в голубых далах. И чтобы я тебя рядом не видел.

Смерть ушел. Но не потому, что подчинился, а потому, что не видел смысла оставаться. Каждую секунду в мире умирали люди, а Смерть обязан был обеспечивать их переход за Кромку и в своем размеренном упорядоченном труде предпочитал держаться самых педантичных правил.

Но просто так он не отстанет.

Похороны, поминки. Все прошло быстро и сумбурно. Владимир старался быть полезным, помогать в меру сил и оказывать моральную поддержку. Когда же все осталось позади, художник вернулся к своей рутине. Сычевание в крохотной квартирке, выполнение заказов и редкие заходы на Patreon некоторое время забирали все его время. Иногда художник отпраивался на «девианты», чтобы проверить работы других авторов, на которых был подписан; периодически отписывался в БОА и поглядывал на новый дизайн «НФ».

Так могло продолжаться довольно долго, но не вечно. Где-то там ждал своего часа слой бытия, в котором застыла не отбывшая за Кромку душа и полноценный слепок личности.

Владимир прикрыл и потер усталые глаза — монитор в черной комнате перенапрягал их, что грозило бóльшим ухудшением зрения, но с этой мыслью художник примирился. Он на ощупь добрался до кухни и заварил себе чаю, который выпил на балконе, кутаясь в плед. Погода этой весной постоянно менялась, ночи были то теплыми, то холодными.

Вернувшись за стол, он вышел в Сеть и навестил личный сайт Фомичева.

Почивший комиксист имел отдел с галереями своих свежих работ, сдвоенный с бложиком. Никто еще не вывесил на

лицевой странице объявления о смерти. Белый фон, несколько плашек с названиями разделов и фирменный знак Кузи, его нарисованный маскот, черный хомяк с красными глазами-бусинками.

Хмыкнув, Владимир открыл Corel Painter и начал рисовать толстого хомяка с угольно-черной шерстью и пылающими алыми глазками. Заменяв обычный стилус на особый, он извлек рисунок из цифрового пространства в реальный мир, создав живое существо, после чего сделал видимым слой с душой и личностью Кузьмы и слил их воедино.

— Ох...

— Привет.

— М-мать... Владик, ты?

— Ага.

— А че ты такой здоровый?

— Это не я здоровый, Кузь, это ты мелкий. Потому что ты теперь хомяк.

— Правда? Хм. До такого я еще не допивался.

— Боюсь, дело не в выпивке.

— А как это так?

— Ох, долгая история, брат. Хочешь на Марс?

— На красную планету? Давай.

— Поехали.

ФРАГМЕНТ 2

Миверна Янг и ее боевые будни

Мив открыла глаза и подала голосовую команду на отключение будильника. В жилом модуле зажглось освещение, заиграла приятная музыка, ИИ поинтересовался — что Мив ждёт на завтрак?

Прежде чем приступить к санитарным процедурам, она совершила длительную пробежку и выполнила ряд силовых упражнений. Искупанная и посвежевшая, Мив с аппетитом позавтракала и уселась в рабочее кресло. ИИ вывел на дисплей отчет о проделанных за ночь вычислениях, результаты анализов собранных образцов и рекомендации. Информация была упакована в надежный носитель и прикреплена к посылному дрону.

— Подготовить транспорт и охрану, я выдвигаюсь к воротам для передачи данных.

— Будет исполнено, шэо-кла Янг.

База сверхдальней разведки Басилптесты в мире, условно известном как Покатангол, имела стандартную модульную конструкцию. Жилые, тренировочные, лабораторные, гаражные, заводские, а также все прочие модули крепились друг к другу в виде эргономичной системы-конструктора. По периметру ее защищало несколько автоматизированных линий обороны, над которыми парили боевые дроны. Окружающая среда, как сама по себе, так и существа, ее населявшие, были довольно враждебны, поэтому инженеры основательно потрудились, закладывая в дронов-строителей программу возведения этого комплекса.

— Вездеход и дроны сопровождения готовы к выезду, шэо-кла Янг.

Мив облачилась в скафандр личной защиты самой последней модели: белый с серебристыми блестками костюм, плотно облегавший фигуру; стеклянная сфера шлема и небольшой ранец системы жизнеобеспечения за спиной. Скафандр имел мощный автономный источник питания, при необходимости генерировал силовую броню, мог исполнять роль экзоскелета и даже вспомогательного средства передвижения.

Надев на правое предплечье манжету-контроллер, проверив миниатюрный дискомет в кобуре и затянув на левом бедре ремень ножен с виброножом, Мив переместилась в гараж, где ждал приземистый восьмиколесный транспорт — мультисредовой вездеход-трансформер.

Покатангол был жарким миром, в чьих синих океанах, зеленовато-желтых небесах и ярко-красных джунглях водилось множество форм опасной жизни. Ни одна из них — по крайней мере, тех, кого успела изучить Мив, — не подавала признаков наличия разума. Однако это в принципе не мешало обитателям сего мира быть крайне искусными в охоте и убийстве.

Когда вездеход выехал за охраняемый периметр, впереди него летели три боевых дрона, сканировавших джунгли по обе стороны от дороги; за кормой транспорта парили еще два. Устроившись в кабине, Мив больше внимания уделяла дисплею, на который выводились данные сканеров, чем управлению машиной. В бортовой компьютер был загружен маршрут, так что отвлекаться на руление не стоило.

Обитатели этого мира давно заметили, что по джунглям передвигается «стая чужаков», причем по одним и тем же маршрутам, накатанным колеям, просекам. Несколько раз хищники пытались устроить на Мив засаду. Сначала до этого додумался зверь с маркером sc-2533, эдакая помесь змеи с тысяченожкой, в алом костяном панцире и с тремя голодными ртами. Следующим умником был ll-929, походивший на огромную хищную кошку в костяной броне с шипастым хребтом. Затем были fv-304, fv-307 и hq-12, — гораздо менее впечатляющие экземпляры покатангольской фауны; что характерно, тоже наделенные костяной броней. В этом мире такой вариант защиты имелся практически у всех живых существ.

— Прямо по курсу обнаружен крупный представитель фауны, шэо-кла Янг, — сообщил бортовой ИИ, — маркер bm-228. Расстояние: пять лариодов. Судя по показателям, объект пребывает в состоянии сна.

Мив тяжело вздохнула, рассматривая камень преткновения на экране.

— Прикажете инициировать боевые протоколы?

— Отставить. Проложи альтернативный маршрут.

— Слушаюсь.

Не то чтобы она слишком боялась разозлить гиганта, у ба-силлпестийской техники хватало огневой мощи, чтобы уничтожить практически любого сухопутного хищника в этом мире, но, являясь представителем довольно миролюбивого вида, Мив чуралась излишнего насилия.

Однако же объехать проблемный участок дороги оказалось непросто. Джунгли были поделены на охотничьи угодья между многочисленными хищниками, особенности пересеченной местности тоже давали о себе знать, так что офицеру пришлось помочь машине выстроить маршрут.

— Если он не уберется, на обратном пути придется полить здоровяка жидкой молнией.

Джунгли Покатангола лишь казались бескрайними, на быстром транспорте из них можно было вырваться довольно легко, а дальше взору открывались обширные просторы саванны. В них тоже водились хищники, а также огромные травоядные, но в жаркий день и те и другие предпочитали дремать под двойным солнцем.

Вездеход наконец вернулся на дорогу и по ней спустился с пологого холма к реке, дальнейший путь пролегал вдоль тече-

ния, и его Миверна намеревалась проделать, переведя транспорт в режим гравитационной подушки. Такой способ издавал много шума, распугивавшего фауну, быстрее расходовал заряд энергоячеек, зато не оставлял следов. Вода была неестественно синей и густой на взгляд иномирца, из нее то и дело поднимались костяные спины: шипастые, ребристые, гладкие как яйцо, сегментарные и монолитные. Сканеры дронов автоматически анализировали водные формы жизни, стремясь найти что-то неисследованное на будущее.

Цель путешествия виднелась издали, ибо громадная темная блямба правильной формы сильно выделялась на фоне бескрайнего моря оранжевых трав и ржавой почвы. То был диск радиусом в полсотни шагов, состав чьего материала до сих пор оставался неизвестен.

Когда сканеры проверили округу на предмет засад, а дроны рассредоточились, заняв оборонительные позиции, офицер сверхдальней разведки покинула вездеход и зашагала к вратам. Верхняя плоскость древнего техноартефакта находилась примерно на уровне шеи Мив, поэтому она активировала гравитон и легко запрыгнула на темную поверхность.

Насколько знали базилпы, межмировые врата были всегда. О существах, установивших эти предметы, имелись только смутные догадки, полученные из исследования других мировозданий, а также от некоего тайного источника, с которым работало мировое правительство Базилптесты. Миверна являлась офицером высокого звена, имела звание шэо-клы, считалась лучшей из лучших, прекрасно подготовленной и обученной для исследования иных реалмов, но даже она не имела доступа столь высокого уровня.

На своей родине базилпы обнаружили врата поколения назад, но, немного поэкспериментировав, решили забыть о них. Прошли века, Базилптеста стала единой, достигла пика социального и научного совершенства, накопила большой ресурсный потенциал, лишь после чего мировое правительство инициировало программу изучения других вселенных. Базилпы начали осторожно прощупывать почву, и острием их робкой экспансии стал корпус сверхдальней разведки.

Она делала это уже много раз, поэтому глаз мгновенно нашел на безукоризненно ровной поверхности единственную, едва заметную впадинку шириной не больше ногтя. Приблизившись, Мив ткнула в нее кончиком носка, и поверхность разошлась, изнутри поднялся тридцатигранный терминал, на

котором зажглись Знаки. Выбирая один Знак за другим, она начала выстраивать координаты межмирового перехода, а когда закончила, вдавила небольшой шар в середине терминала. Поверхность под ногами завибрировала.

Межмировые врата имели множество разных конфигураций, но принцип действия и склонность к округлости абриса у большинства конструкций были общими. Данные врата, стоило им получить действительные координаты, стали меняться, из двух противоположных концов черного диска медленно выдвигались толстые дуги, пульсировавшие от неопищаемого количества энергии. Когда они соединились наверху, образовав круглую арку, во все стороны разошелся осязаемый импульс. Проход между мирами был установлен.

Мив коснулась сенсорной панели на манжете, и из вездехода вынырнул вестовой дрон с прочным баллистическим корпусом. Единственной целью этого малыша была доставка носителя информации из одного мира в другой, и так по цепочке до самой Басилптесты. Выполнять ее он мог с умопомрачительной скоростью.

— Пошел.

Дрон медленно двинулся к вратам и покинул Покатангол. Уже на той стороне, адаптировавшись к слегка измененным законам физики, он рванет с места, преодолевая скорость звука.

Запись об отправке отчетов была занесена в интерактивный журнал экспедиции. Офицер Янг еще раз нажала на центр терминала, и через миг межмировой проход погас, врата втянули в себя разделившуюся арку.

Возвращаясь на базу, Мив не обнаружила на пути bm-228.

Ее будни складывались из множества дел и забот, которыми разведчица занималась порой на автомате. Современные технологии выполняли большую часть работы, за ними лишь надо было временами приглядывать и инициировать этапы в правильном порядке.

Рано утром, после завтрака, Миверна, как правило, выезжала на вездеходе исследовать новые участки Покатангола, набирала образцы флоры и фауны, почву, минералы, разные непонятные диковинки. Затем все это отправлялось на базу, где проходило процедуру изучения. Умные машины анализировали состав веществ, записывали генетический код, выделяли полезную для Басилптесты информацию.

Фактически главной задачей Мив был поиск полезных материалов для научных целей и пригодных пространств для колонизации.

Иногда, завершив очередной рабочий день, исследовательница иных миров поднималась на крышу основного жилого модуля и садилась на удобный стул под прозрачным куполом армированного стекла. Наблюдая закаты Покатангола, она пила горячий прую́ и осознала, что является единственным носителем разума на планете. В звездной системе. В целой вселенной. В этой вселенной. Странное чувство, завораживающее, восхищающее и пугающее одновременно.

Мив открыла глаза и подала голосовую команду на отключение будильника. В жилом модуле зажглось освещение, заиграла приятная музыка, ИИ поинтересовался, что Мив желает на завтрак.

— Что у нас по плану? — спросила она, покидая санитарный модуль и садясь за стол.

— Углубленная геологическая разведка в квадрате N82, шэо-кла Янг.

Закончив приготовления, Мив покинула базу и отправилась по другой дороге через джунгли. Засаду сканеры боевых дронов обнаружили за пять лариодов. Стая особей kd-50 притаилась в густых зарослях красного папоротниковидного куста, но вскоре три дрона легко ее разогнали.

Целью поездки была территория размером семь на семь квадратных лариодов, где растительная жизнь уступала главенство каменистому рельефу. Из ржавой земли высились хребты сиреневой породы, сверкавшей на солнцах подобно кварцу.

Покинувшие борт вездехода дрон-зонды в количестве десяти штук рассредоточились в радиусе лариода, опустились на землю и активировали устройства для подповерхностного зондирования.

— Инициировать трансформацию, подготовить буровых дронов.

Замерший было вездеход пришел в движение, его колеса уменьшились и втянулись внутрь корпуса, пласталевая броня изменила конфигурацию, придавая ему большую обтекаемость, там и тут возникли гусеничные траки, а в носовой час-

ти сформировалась мощная буровая установка. Вездеход перешел в форму геохода¹.

Опираясь на постоянно поступающие координаты, Мив принялась проделывать в земле тоннели, тогда как специальные дроны оперативно поднимали на поверхность лишнюю породу и спрыскивали стены новых проходов раствором каменной паутины. Схватывался этот материал мгновенно и обеспечивал надежную поддержку сводов.

Проведя пути ко всем интересовавшим ее местам, Мив поднялась на поверхность и отсоединила от кормовой части вездехода солидный сегмент. После быстрой трансформации он превратился в мультисредовой исследовательский экзоскафандр, на котором и продолжилась работа. Четырехрукая машина проработала в подземелье несколько часов без остановки, пока Мив не решила, что пора подниматься.

На поверхности к этому времени уже заканчивались покатангольские сумерки, долгие и прекрасные. Открыв кабину, офицер сверхдальней разведки обратила очи к небу и довольно долго сидела неподвижно. Появилось иррациональное ввиду состава атмосферы желание отключить фильтры и вдохнуть свежего вечернего воздуха.

Из размышлений вывела запишавшая манжета. Нахмурившись, Мив просмотрела короткий отчет — датчики, расставленные вокруг межмировых врат, сообщали об активации техноартефакта. ИИ базы передавал на манжету видеоизображение. Миверна Янг в реальном времени наблюдала, как сошлись над диском половинки арки и образовался стабильный переход, после чего размытая тень выпорхнула в Покатангол.

— Назад, стоп, с этого момента воспроизвести с пятикратным замедлением.

То, что в первый раз показалось тенью, при замедлении стало более узнаваемым, хоть и размытым. Если бы в процессе эволюционного развития базилпы не потеряли волосяной покров на скальпе, то сейчас волосы на ее голове зашевелились бы. Миверна никогда не встречалась с этим сама, но всех офицеров ее ранга натаскивали на распознавание... этого.

— Слушать мою команду: код сизый, реверанты!

¹ Геоход — подземная лодка (*лат. Subterrina*).

— Иницирую форматирование баз данных, охрана опорного пункта усилена. Жду вашего возвращения, шэо-кла Янг.

— Отставить ожидание, я не вернусь. Когда и если скаут доберется до базы, разрешаю прибегнуть ко всем способам защиты, включая самоуничтожение.

— Слушаюсь, шэо-кла Янг.

Мив понимала, что последнее ее решение не было однозначным. На базе располагался основной арсенал, можно было попробовать добраться туда первой, вооружиться как следует, окопаться и ждать скаута. В том, что он непременно найдет базу, сомневаться не приходилось, но что потом? Миверна Янг отнюдь не была уверена, что сможет уничтожить реверанта, а вот он вполне мог пробиться внутрь и захватить ее. Живой. Это пугало больше всего. Отформатировать базы данных легко, но попробуй отформатировать мозг. Мив не могла представить исхода хуже, чем пытки, под которыми ей придется рассказать реверантам о Басилптесте, тем самым обрекая родной мир на жалкую и долгую агонию.

Следующие двое суток она провела на борту вездехода, зарывшегося под землю. Внутри этой машины имелся некоторый запас пищи и объемные энергоячейки, позволявшие превратить вездеход в подобие полевого лагеря. ИИ сообщал о состоянии дел на базе, и пока что там было тихо.

В разных частях джунглей, саванны, скалистых гряд находились датчики и камеры, установленные для исследования фауны, теперь через них удавалось следить за перемещениями реверанта. Мотался он изрядно, проверял там и тут, убивал животных, забирая их жизненную силу, составлял карту. А потом наткнулся на дороги в лесу. Обнаружение базы стало делом тебрима¹.

Мив завела вездеход и приказала проложить курс к межмировым вратам. С базы начали поступать тревожные сигналы, механизм обороны вступил в бой со скаутом. Следовало торопиться.

Даже с емкостями, освобожденными от собранных образцов, вездеход двигался не слишком быстро. Его создавали для повышенной проходимости и надежности — не для гонок. Тем не менее, выбрав режим гравитационной подуш-

¹ Примерно один час по-басилптестийски.

ки, Миверна выжимала из него все, гнала по пересеченной местности, стараясь огибать лишь логовища самых крупных и опасных тварей. База отбивалась от врага, создавая иллюзию населенности, и это давало базилю шанс спастись самой и уберечь свой мир. Так она думала, пока сканеры не передали на бортовой компьютер информацию о приближении неизвестной техники. Над красными джунглями раздался вой.

Два реверантских дрон-глайдера, похожих на гигантских черных москитов, стремительно настигали вездеход. Выйдя на приемлемую траекторию, они открыли огонь из длинных хоботков-лазеров. Базилюстийские дроны немедленно открыли ответный огонь, отгоняя врага. Пока вездеход мчал вперед, над ним сражались машины. Миниатюрные дроны-защитники превосходили числом, но охотники имели большую прочность и не уступали маневренностью. Силы оказались практически равны, и потому они уничтожили друг дружку.

— Шэо-кла Янг, — донесся голос ИИ, — сообщая, что нападение отражено, враг ретировался.

Наверняка ИИ оценивал эту новость как положительную, но Мив не спешила радоваться.

— Слушай мою команду: когда прервется сигнал моих жизненных показателей, приказываю применить протокол самоуничтожения!

— Будет исполнено, шэо-кла Янг.

Пока автопилот вел машину, Мив загружала в программу новые протоколы. Наконец, загнав ее в реку, офицер покинула кабину и отсоединила модуль экзоскафандра. Из крыши корпуса вездехода выдвинулась массивная турель тяжелого дискомета; в трех местах расцвели гнезда многоствольных игольников. Вездеход тихо загудел и самостоятельно продолжил путь, в то время как его бывший пилот забралась в кабину экзоскафандра и сошла с мелководья в глубь водного потока. Расчет ее был прост: Мив надеялась выиграть еще хоть немного времени, чтобы сбежать, и пусть скаут попробует с наскока раскусить пустую машину.

Скафандр стремительно плыл среди панцирных рыб, подводных ящеров и млекопитающих, распугивая их светом прожекторов и гудением движителей. Вскоре на манжету пришло сообщение о том, что на вездеход напали и машина дает

отпор. Оставалось надеяться на мощь базилптестийской техники.

Выйдя на сушу, Миверна пустила свой шагающий транспорт длинными скачками, периодически активируя гравитон. Когда сигнал вездехода оборвался, до врат оставалось еще два с половиной лариода, и офицер Янг поняла, что не успеет: ведь как только враг поймет, что воевал с наживкой, он немедленно бросится к вратам.

Из высокой травы, на расстоянии в треть лариода от врат, завывая поднялся третий дрон-глайдер — реверант предусмотрительно оставил у точки перехода собственного наблюдателя. Боевая машина молнией понеслась на перехват беглянки, издали открывая лазерный огонь. Прыжок — экзоскафандр вцепился в «москита» и накрепко примагнитился к нему, впиваясь в обшивку корпуса энергетическим резаком; один из свободных манипуляторов отвел пушку дрона, и ее заряд пропал втуне. Глайдер мотало из стороны в сторону, он пытался сбросить противника или нанести значительный ущерб, но вскоре его внутренности были расплавлены и механизмы рухнули наземь.

— Состояние? — сделала запрос Мив, едва ей удалось спихнуть деактивированного дрона.

— Заряд энергоячейки составляет сорок процентов¹, зафиксированы повреждения машины минимальной тяжести, рекомендован профилактический ремонт.

Огромное везение. Может, в конце концов все закончится хорошо.

— Мобильность?

— Удовлетворительная.

Остаток пути она проделала в постоянной тревоге, а когда наконец добралась до врат, позади уже вновь раздавался искусственный вой. Выбравшись из кокпита, Миверна Янг пробудила терминал и начала выбирать Знаки наугад. Ни в один из исследуемых базилпами миров она бежать не могла, но решила довериться случаю. Шансы набить какой-то действующий адрес были мизерными, а шансы, что если проход все же откроется, то на другой стороне окажется пригодная

¹ Главным числительным мерилom (даже в процентном эквиваленте) для базилпов является 6, а не 10, так что, в переводе на человеческий образ мысли, энергоячейка имела примерно шестьдесят восемь процентов от полного заряда.

для жизни среда, — и того ниже, но отчаяние не балует привередливых! Времени почти не осталось, но Мив успела закончить набор, запрыгнуть в кабину и изготавиться, когда на ее машину обрушился поток лазерных лучей. С некоторым изумлением она мысленно констатировала начало работы врат.

Будь экзоскафандр боевым, можно было бы дать достойный отпор, однако у Мив не имелось никакого оружия, и ей оставалось лишь по мере сил избегать раскаленных голубых линий, пока не истощился весь заряд энергодочейки. Силовой щит рассеялся, а взрыв экзоскафандра оказался делом нескольких метких выстрелов в кормовую часть.

Спасла последняя личная защита — персональный скафандр, генерировавший силовой доспех и помогавший двигаться на собственном гравитоне. Мив вышвырнуло наружу в потоке пламени, она сгруппировалась, перекувырнулась и оказалась на ногах. Ручной дискосмет покинул кобуру и стал следовать за воющим глайдером, кружившим в вышине. Наконец машина опустилась наземь, заглохли ее двигатели и стих шум. Реверант покинул седло.

Он был выше Мив, весь в черной экзоброне, на лицевом щитке шлема светились четыре миндалевидных окуляра, а на макушке развевался плюмаж белых волос. Так и есть, легкий разведчик, скаут, не легионер. А значит, можно посопротивляться...

Импульс становления межмирового перехода прокатился по Покатанголу, и Миверна решила, что лучше все-таки бежать. Великолепным прыжком она переместилась на платформу врат и бросилась к арке. Реверант последовал за ней, быстрый и ловкий, но скованный в выборе средств: он должен был заполнить Мив живой и невредимой во что бы то ни стало.

Охотник совершил прыжок, крепкая рука схватила басилпа за плечо, скаут развернулся на пятке и швырнул ее назад. Кувырнувшись в воздухе, Миверна активировала гравитон и вновь метнулась к своей цели уже по воздуху. Из-за спины врага показалось жало на длинном металлическом хвосте и выстрелило очередью стан-импульсов. Мимо. Поняв, что чрезмерно ловкая добыча уходит, реверант помчался за ней к арке.

Ни Мив, ни ее преследователь не знали, куда вел проход, само то, что врата отозвались, что случайная комбинация

Знаков оказалась действенной, являлось чудом. Но для офицера сверхдальней разведки это было и не так важно. Куда угодно, лишь бы подальше от Басилптесты! А в идеале — куда-нибудь в объятия мгновенной смерти.

ФРАГМЕНТ 3

**Каос Магн и его вечность, потраченная совсем не на то.
Господин Блеск. Мертвый Паук.
Пересмотр взглядов**

Когда он восстал из тверди, прошли миллиарды лет. Это было точно. В первый его визит все вокруг было еще таким новым, еще таким... мертвым. Но «мертвый еще» и «мертвый уже» — это два совершенно разных качества. Условия тогда оказались совершенно непригодными для существования, повсюду кипел первобытный бульон, из которого лишь предстояло явиться будущим хозяевам мироздания. Но это было тогда. За миллиарды лет или любых других циклов, в коих каждому отдельно взятому индивиду было бы привычнее мерить время, этот мир успел прожить свою жизнь и сосариться.

Когда Каос только явился в этот реалм, тогда, давным-давно, он устроился на вершине самой высокой горы и погрузился в медитативное состояние. Как оказалось, лишь для того, чтобы, очнувшись, обнаружить себя в глубинах подземных недр. На то, чтобы откопаться, ушли сутки, и вот он выступил на поверхность дряхлого мироздания и, возведя очи к темному небу, заплакал. Две слезинки проторили пути в грязи, что покрывала изможденное лицо Каоса. Первые слезы за... сколько тысяч лет? Не считая той вечности, которую он провел в медитации, естественно.

Запрокинув голову, он тихо лил слезы, раскачиваясь взад-вперед, а потом все некогда обитавшие в мире существа могли бы пожалеть, что еще не умерли, если бы действительно уже не являлись мертвыми, ибо Каос Магн *закричал*.

Его вопль прогибал материальную реальность мироздания, плавил ее, пускал волнами, ломал и перекручивал. Распухшее красное солнце по другую сторону планеты судорожно выплюнуло несколько протуберанцев, а последняя уцелевшая луна покрылась новыми трещинами-каньонами. Когда силы иссякли, Каос оказался на дне большого кратера

с волнистыми оплавленными стенками, а эхо его крика металось по планете. Зря он это сделал.

После миллиардов лет медитации жизнь в его теле кое-как поддерживала лишь правая рука. Она одна не изменилась, не истончилась, но осталась все той же чужеродной конечностью, укрытой черным хитиновым доспехом. Некогда принадлежавшая богу, рука передавала свое бессмертие остальному телу, но продолжаться так больше не могло. Каос уткнулся лицом в землю и начал есть. Почва, камни, абсолютно все пропихивалось по пищеводу туда, где вместо желудка находилась вечная топка. Любая материя в ней расщеплялась, превращаясь в энергию.

Выев полторы тонны подножного корма, он поднялся на тощих ногах и стал выбираться из кратера. Блуждания иномирца по мертвому мирозданию заняли какое-то время. Он брел по останкам городов, безжизненным пустошам, дну высохшего моря, разглядывал крошившиеся горные хребты, крошившиеся кости, раздувшееся агонизирующее солнце, разглядывал и не думал. Ни о чем не думал. С позорными проявлениями слабости до срока было покончено, Каос Магн собирался вернуться на свою изначальную временную параллель, а для этого следовало отыскать межмировые врата.

Вперед его вела Интуиция. По крайней мере, так он привык называть то, что иные назвали бы «всезнанием».

Скитания привели иномирца к подножию действующего вулкана. Среди потоков лавы, изрыгаемых ядром, в мареве раскаленного газа он ощутил близость искомого. Врата находились глубоко под вулканической породой, и так бы им там и лежать до конца света, кабы не Каос и его аркана.

Радужки его глаз приобрели белый цвет с тонкой черной каймой, а треугольные от природы зрачки сузились до предела — аркана пробудилась. Врата в глубине дрогнули и поползли наверх, увлекаемые волей иномирца. Вскоре они распороли поверхность — те самые, через которые Магн явился в этот реалм на заре времен. Был вызван терминал и набран правильный порядок Знаков.

— Вас привлек сюда импульс?

Каос Магн обернулся и бросил взгляд на несколько существ, явившихся к подножию вулкана. Неясные темные силуэты, Герольды Пустоты, вестники смертной тени, следящие за увяданием мира. Здесь так давно не было никаких

признаков жизни, что внезапное ее проявление смутило их и заставило прийти.

— Не волнуйтесь, меня не будет уже вот-вот.

Они не стали мешать ему, они вообще никому не желали мешать.

Говорят, физики-теоретики могут составлять прекрасные теории относительно законов, по которым функционирует мироздание. И все у них получается замечательно, все становится понятно и стройно, однако стоит попытаться включить в расчеты гравитацию, как все уравнения летят в тартарары. Примерно так же на путешествие между мирами действует аспект времени.

Сколько раз перспективные программы по изучению иных миров проваливались на первых же этапах лишь потому, что исследователи, шагнув во врата, возвращались через десять минут уже седыми старцами, повествуя о годах, прошедших по ту сторону. Или же они могли пропасть на годы, после чего вернуться, словно прошла пара минут, и спросить — мол: «Ну, вы идете?»

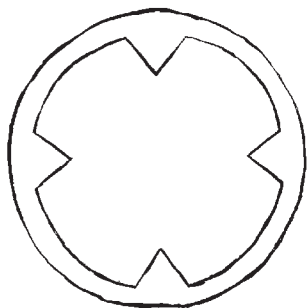
Время разливается — именно «разливается», а не «течет» — по просторам бесконечной множественной Метавселенной неравномерно. В ее аспекте существуют как бешеные стремнины, так и застойные болота, а также коварные водовороты, куда же без них? Опытный мироходец должен точно знать, в какой мир и на какое время он отправляется, дабы не выпасть из собственной временной параллели и не утратить все, что когда-либо было ему дорого. Каос Магн был лучшим из известных мироходцев, особенно когда заходила речь о расчете маршрута с учетом запутанных потоков времени.

Он передвигался от вселенной ко вселенной, от врат к вратам, одинокий путник, который старался ни о чем не думать. Ни о чем. Пустые миры мелькали перед глазами, а населенные упускали из виду чужака, ибо аркана скрывала его от чужих взглядов. С каждым переходом Каос все сильнее смещался к той временной параллели, в которой некогда был рожден и в которой предпочитал жить. Фактически он возвращался в прошлое, предшествовавшее началу его невероятно долгой медитации.

Последним шагом перед вступлением в пределы Сиятельной Ахарии был безымянный и никогда не хранивший в себе

никаких признаков жизни пустынный мир. Насколько помнил Каос, единственным, что хоть как-то радовало в нем, были яркие золотисто-желтый и оранжевый цвета, которые царили повсеместно, и лишь безоблачное небо отливало голубизной.

Чужак взбивал ступнями рыжую пыль, подставляя пылающему солнцу голую спину. Интуиция вела его все дальше по однообразному пейзажу, и подавленный разум отражался в глазах туманом. Но лишь до тех пор, пока в поле зрения не появилось нечто чужеродное.

Каос поднял мрачный взгляд на крепость-башню, высившуюся посреди пустынного мира. Сложенная из неровных кусков оранжево-желтого камня, она стояла на месте высокого скального пика. Ну и черт бы с этим, кабы внутри именно тех стен не находились теперь межмировые врата. Раньше этого здесь не было.

Над вратами самой башни в камне значился символ: окружность с четырьмя небольшими клиньями, направленными остриями от периметра к центру. Как глупо было выставлять это изображение здесь: ведь не один только Каос знал его значение, но и обитатели бесчисленных миров, переживших ужасы Войны Затмения. Как глупо.

Высокие ворота никто не охранял, они даже не были заперты, так что Каос легко проник внутрь. Бродя по огромной крепости, он не обнаружил ни одного признака жизни — лишь тишину и запустение. Каждое помещение предназначалось для работы: лаборатории, сборочные цеха, еще лаборатории, морозильные ячейки на тысячи тел, много лабораторий. Местный хозяин не испытывал нужды в пище и отдыхе, жил лишь своей работой.

Наконец он вышел в большой темный зал с подиумом врат посередине. На полпути к ним незванный гость замер: врата ожили. Каос использовал технику дзифта, чтобы молниеносно переместиться в самую глубокую тень, и затих там. Он ожидал, что из образовавшегося межмирового прохода появится сам Эльлазар, и рассчитывал напасть внезапно. Раньше Каос Магн уже убивал старика, причем не раз, а целых три, но, как известно всем более-менее опытным мироходцам, Эльлазар всегда возвращается. *Всегда.*

Будучи не в лучшей форме, Каос хотел воспользоваться преимуществом. Однако вместо древнего чудовища из врат появился человек. Приятного вида красавец в белой сорочке, кожаной жилетке с накладными карманами и с кожаной сумкой на плече. В его ушах висели тяжелые серьги, на пальцах сидели перстни и кольца, но их блеск мерк в сравнении с глазами и волосами цвета сусального золота. Человек подошел к краю платформы, упер руки в боки и озадаченно огляделся. Притаившийся было мироходец вышел из тени.

Повернувшись, человек обратил на него внимание, с сомнением прищурился:

— Мм, господин... Магн? Выгода всевеликий, я принял вас за кадавра...

— Здравствуй, Господин Блеск, — невесело улыбнулся Каос, зная, что Эдвард Д. Аволик не жаловал этого прозвища, — ищешь Эльлазара?

Аволик слегка заметно напрягся. В силу своей специальности и высокого профессионализма он обладал невероятной проницательностью, которая тем не менее не являлась сверхъестественной. А потому златовласого напрягали индивиды, которых ему было трудно «читать». Каос был одним из таких, очень закрытым, почти непроницаемым, и его присутствие, как правило, заставляло Аволика испытывать дискомфорт.

— Да. Уже пятое его убежище обследую. Старик здесь?

— Исходя из... состояния обстановки, — Каос внимательно следил за оборотником, — он не посещал этого места уже... цикла три.

Золотые брови придвинулись к переносице, Эдвард задумался. Наконец он еще раз оглядел нежданного собеседника. Тот был наг, все еще тощ, абсолютно лыс, а нижние клыки, которые прежде он регулярно подпиливал, теперь походили на кривые бивни, безобразно растягивавшие рот. Даже боль-

шая бронзовая блямба со сложным узором, что сидела у Каоса над сердцем, словно покрылась патиной.

— Неважно выглядите. Вам нужна помощь? Может, я смог бы предложить вам...

— Нет, в твоём ассортименте нет ничего, что было бы мне нужно. Всего доброго, Господин Блеск.

— Обижаете мою профессиональную гордость, господин Магн, — мягко укорил оборотник.

Каос лишь презрительно усмехнулся.

Постояв еще немного, Эдвард Д. Аволик ушел тем же путем, которым явился, а чуть позже Каос сам открыл проход. Но прежде чем удалиться, он обратился к своей аркане, исторг из тела импульс воли огромной разрушительной силы и, входя во врата, слышал за спиной грохот рушащейся крепости.

Его ждала Сиятельная Ахария.

Перекресток Тысячи Миров, Город Пестроты, Мертвый Паук, Гнилой Термитник... М-да, и так ее тоже иногда называли. Хотя гордые жители Сиятельной Ахарии предпочитали называть свой город просто Ахарией, и точка. А то, понимаешь, бродят тут всякие, тысячами прибывают и убывают каждый день, и всяк норовит проявить остроту ума и ассоциативного мышления. Где не надо.

Сердцем — во всех смыслах — Ахарии являлся центральный узел межмирового перемещения, или просто Большой Хаб. Громадное здание, в котором размещалось шесть межмировых врат, ежедневно по строгому расписанию осуществлявших прием и отправку путешественников, а также перемещение товаров. Много товаров! Очень много товаров! Вокруг Большого Хаба на всей Атлантийской площади раскинулся бурлящий рынок, и только на самом краю оной скромно стоял дворец Деспотов.

Находясь в своем скромном кабинете, деспот Ахарии Йльпильт Конам неподвижно сидел в рабочем кресле и разглядывал площадь, пока госпожа Магда, его помощница и секретарша, зачитывала последний отчет.

— Как любопытно, — сказал лорд Конам, — значит, он вернулся.

— В очередной раз сорвав расписание прибытий и отбытий, господин.

— Если мне не изменяет память, почтенный Каос Магн отбывал из нашего владения три дня назад?

— Совершенно верно, господин.

Лорд Конам задумчиво огладил длинную, изящно изогнутую бровь, вошению коей каждое утро уделял немало времени¹.

— И куда же он отправился потом?

— В банк, господин. Опустошил свою камеру хранения, оделся, после чего за ним следили до «Чертова камня».

— Понятно, понятно. Благодарю, госпожа Магда, можешь идти.

Когда госпожа Магда выходила, деспот вдруг окликнул ее:

— Кажется, ты сказала, что по возвращении наш дорогой гость выглядел не лучшим образом? А когда он покидал нас три дня назад, он тоже так выглядел?

— Нет, господин, — ответила секретарша, — покидая Ахарию, Каос Магн был полон сил, как всегда. Теперь же он, по словам агентов, «будто постарел на тысячу лет».

— Хм, вот как. Ясно. В таком случае, пожалуйста, передай послу Кетёра, что я хотел бы с ним встретиться. Скажем, завтра.

Бар «Чертов камень» являлся именно тем, что подразумевало его название. Огромный такой булыжник занимал место целого дома этажа в два-три, и все помещения в нем были вырублены руками опытных каменотесов. Крошечные окошки, кривые лесенки, узкие дверные проемы.

Владела заведением сущность, которую за определенный набор внешних черт многие именовали чертом. Господин Кублазон и не спорил — черт так черт, есть в городе личности и более сомнительные, людоедов хоть взять. Говорят, его некогда призвал в Ахарию некий демонолог с готовым договором на сотрудничество и рядом поручений. Со своей частью сделки Кублазон справился, однако, вернувшись закрыть оную, обнаружил заказчика мертвым. По одной версии, тот стал жертвой таинственного заговора, по другой — подавился плюшкой. В любом разе договор был составлен так заковыристо, что Кублазон остался ни с чем. А с этой скромной на-

¹ Так называемые Первые люди, или атланы, из коих брала свое начало семья Конам, издревле считали признаком родovitости очень длинные ухоженные брови.

градой путь ему в родное измерение был заказан. Пришлось обжиться на месте.

Даже в разгар дня внутри «Чертова камня» всегда царил тьма. Разогнать ее было никак невозможно, лишь крохотные красные светильники робко шекотали эту стихию, едва обозначая столы, стойку, фрагменты коридоров и лестниц. За всегдатаев все устраивало.

— Эй, чертила, подлей мне этой гадости.

Во мраке за барной стойкой слабо мигнули огоньки глаз, влажно блеснул пяточок, мохнатая лапа наполнила тумблер. Который уже?

Красное освещение бара вдруг посерело. Свет не исчез, просто потерял изначальный цвет. Издали полилась печальная музыка, терзал душу саксофон, подыгрывало ему пианино. Дверь открылась, вошел высокий молодой мужчина в шляпе и плаще. Сев рядом с Каосом, он похоронил едва начатую сигарету в переполненной пепельнице и заказал себе того же, что пил мироходец.

— Малой, читать умеешь? — спросил Кублазон, указывая когтем на висевшую сверху табличку: «Генераторы нуара в заведении отключать». — Сколько можно уже?

— Слушай, господин Кублазон, у тебя разве много клиентов с таким гаджетом?

— Только ты.

— Так какого же...

— Специально для тебя табличку заказал, — осклабился черт.

— Сволочь ты.

Когтистый палец указал на другую табличку: «Сволочизм в заведении приветствуется».

Вздыхнув, Малой сунул руку во внутренний карман плаща и щелкнул выключателем — депрессивный джаз стих, цветовой фон пришел в норму.

— Как дела, господин Магн?

— Лучше всех.

— А что такой хмурый? — Малой положил шляпу на стойку и глянул в свой тумблер, где бурлила какая-то мутная жижа. — Кто-то умер?

— Смысл.

— О. Это я удачно зашел.

Перед Каосом появился цветастый листок старомодной бумаги.

— Мой приятель устраивает шумную вечеринку через пару дней и приглашает тебя. Сходи, развейся.

— Приятель? Деревянный, что ли?

— Деревянный мне не приятель, а коллега. Я говорю о...

— А, эльф, — произнес Каос, — припоминаю. Гнусный развратный тип,водящий знакомство с порождениями илли-тов. Я бы послал его в задницу, но боюсь, ему понравится.

— Не исключено. Пойдешь?

— С каких пор ты подрабатываешь посыльным, Малой?

— Ни с каких. У меня новое дело, а ты оказался по пути.

— Хм. А где твой пес?

— Снаружи. Говорит, здесь так воняет серой, что потом три дня нос не работает.

Господин Кублазон довольно хрюкнул.

Не получив осмысленного ответа на приглашение, Малой все же отчалил. Уже с улицы вновь послышался джаз. Ребенок, подумал Каос, трудно нагонять тоску, когда живешь в мире столь яркого солнца. И все же он старался.

— Сплошной поток бессвязных мыслей...

— Чего? — переспросил черт.

— Дай бутылку, я ухожу... И это, давай закрою счет.

Кублазон от удивления громко хрюкнул. Демон наливал мироходцу в долг десятилетиями, а теперь вот пожалуйста. Не к добру это было!

Остаток дня Каос Магн слонялся по городу. Оставаясь одиноким даже в пестрой толпе, серокожий медленно тянул кипучую дрянь из бутылки, полы его плаща мели улицы, за спиной на цепях болтался большой гроб, к поясу крепился патронташ и кобура с револьвером.

К тому времени, когда солнце Ахарии показало городу свою темную сторону и на мир снизошла ночь, он был уже на окраинах, а над его головой находился Большой Хаб.

Ах да, следует упомянуть, что география города имела некоторые особенности, из-за которых ему давали разные глупые имена. Десять лепестков титанического «бутона» приютили на себе районы Ахарии, и, как положено бутону, он регулярно «распускался» и «закрывался». Таким образом, но-чами окраины оказывались подвешены крышами вниз над центром города. К счастью для местных обитателей, с гравитацией в Сиятельной Ахарии тоже были свои заморочки, и потому никому не приходилось лететь навстречу мостовой.

ГЛОССАРИЙ

РЕАЛМЫ (МИРЫ)

Атлάνис (Атлάνтис, Атлантíда, Великая и Щедрая Империя Людей) — мир и одноименная древняя межмировая империя Первых людей (атланов), простиравшаяся на многие мироздания. Колыбель человечества. Утерян после разрушения империи.

База́р — мир и одноименный город, столица Обратной Империи, один из самых богатых миров. Солнечный, полный архипелагов и теплых морей.

Басилптэста — техногенный мир, населенный басилпами — разновидностью человека разумного. Гармонично развивающаяся утопия с почти идеальным обществом.

Вазари — родной мир одноименного народа купцов и дипломатов с золотыми волосами и глазами.

Вальпурга-7 — мир-тюрьма-свалка, принадлежащий Каарианскому Союзу. Используется как свалка для отходов общества и ядерных отходов, где преступники сбиваются в банды и ведут кровопролитные войны на потеху полноправным гражданам Союза.

Великая Ось (Первый мир, Храм Времени) — самое первое мироздание из всех когда-либо созданных в Метавселенной. Источник временных потоков, пронзающих все сущее, родина Неназванных. Великая Ось надзирает над свободным током времени в Метавселенной.

Дайгу́л — мир, переживший Мор и управляемый некрмантами. В Дайгуле живые соседствуют с воскрешенными мертвецами, которых используют как рабочую силу.

Датумбрия — постапокалиптический мир-свалка, покрытый мусором и хламом практически целиком.

Иллия — родной мир иллитов, один из самых опасных миров известной Метавселенной.

Кетёр — один из последних осколков Атланиса; мир, населенный Первыми людьми (атланами), сохранивший немалое количество высочайших технологий и магических знаний, через что имеющий большое влияние в Метавселенной.

Копатэкс — мир-головной офис Корпорации; состоит из одноименной планеты, вокруг которой вращается несколько спутников. Большею частью искусственный, симметричный, упорядоченный, стерильно чистый геополис.

Лаисэнд — населенный людьми мир, находящийся по соседству с Землей. Разделен на две сверхдержавы, техногенную и магикальную, некогда воевавшие друг с другом.

Маркát — мир джунглей, являющийся домом для бесчисленного количества смертоносных животных и растений. Единственный разумный вид аборигенов — фелиноиды маркатчитары. Не вращается вокруг своей оси, отчего дневная его половина всегда раскалена, а ночная всегда заморожена, вся жизнь сосредоточена в сумеречной зоне.

Мелахидón — мертвое, опустошенное и истерзанное мироздание, служащее штаб-квартирой Лиги Террора. Расколотый на куски мир ужаса.

Мултакár — мрачный мир-тюрьма Корпорации, охраняется несметными легионами тюремщиков.

Покатангól — один из диких миров, находится по соседству с Землей. Мир красных джунглей и прерий, населенный неразумными панцирными животными.

Сиятельная Ахáрия (Ахария) — крохотный мирок-перекресток, обладающий множеством межмировых врат. Центром его является одноименный город, населенный выходцами из сотен вселенных. Безумный калейдоскоп культур, рас и религий.

РАСЫ И ВИДЫ

Алые архмёры — вид разумных биомашин, предназначенных для ведения завоевательных войн.

Басíлпы — подвид человека разумного, обитающий в высокоразвитом техногенном мире Басилптеста. Создатели процветающего общества, полного гармонии. Отличаются от людей более высоким ростом, силой, отсутствием волосяного покрова и очень крупными головами.

Вазáри — подвид человека разумного, обитающий в одноименном мире. Закоренелые пацифисты, мастера дипломатии и торговли. Отличаются золотым цветом волос и глаз, очень сильны физически.

Иллíты — порождения фантазмов. Существа, с чьей привлекательностью может сравниться лишь их врожденная извращенная жестокость, похотливость, сластолюбие и беспощадность. Воплощения всех девиантных проявлений чувств.

Маркатчитáры — вид разумных фелиноидов (людей-кошек), вся цивилизация которых зиждется на культуре охоты. Обитают в мире Маркат, полном смертоносной флоры и фауны. Умелые воины и наемники.

Неназванные — первый разумный вид, появившийся на просторах Метавселенной примерно в то же время, когда появилось само время как таковое. Неназванные являются живым воплощением времени, ее бессмертными аватарами, и следят за тем, чтобы свободный ток времени в Метавселенной никем не ограничивался.

Нимрóты — разумный вид крайне высокого уровня технического развития. Худощавые бледнокожие гуманоиды с ртутными глазами, размножаются клонированием. Бесчувственны и беспощадны.

Пандкíны — они же **панды**. Разумные медведи, проживающие в мире **Пандакви**. Обладают способностями к использованию арканы. Земные пандкины деградировали и предпочитают вести праздную жизнь в зоопарках.

Первые люди (атланты, атланы) — самые первые из всех когда-либо существовавших людей, зародившиеся в родном мире человечества Атланисе. В отличие от своих бесчисленных потомков Первые люди обладают рядом заметных преимуществ, таких как долгая жизнь, превосходящие размеры и ментальные способности. Высокоразвитая раса магов-ученых.

Реверáнты — инсектоиды гуманоидного телосложения, развитой техногенный вид, завоевывающий населенные миры ради главного ресурса потребления — разумных существ.

Фантазмы — воплощения первородного ужаса, скрывающиеся в темных глубинах Метавселенной. Одни из опаснейших существ из когда-либо существовавших, родители расы иллитов.

Хáллы — вид серокожих гуманоидов, населяющих межмировую империю Ка'Халла. Живут в кастовом обществе с жесткими законами. Воинственны, фанатично религиозны, высокоразвиты технически и ментально.

ТЕРМИНЫ

Абсалон — разумный индивид, обладающий магическими способностями, столь великими, что его могущество сопоставимо с божественным либо превосходит его.

Арка́на — фактически сила воли разумного индивида, способная менять мироздание. В некотором роде аналог магии либо божественного вмешательства, но с иным происхождением. В зависимости от волевых качеств и морального образа владельца способна разрушать, созидать и искривлять реальность, воздействовать на восприятие.

Временная параллель — поток времени, струящегося через мир или через несколько миров. В разных мирах время течет по-разному — быстрее, медленнее, в «противоположную» от предыдущего мира сторону. Зная особенности временных параллелей и «карту» Метавселенной, можно перемещаться вперед и назад во времени.

Герольды Пустоты — предвестники смерти в масштабах целого мироздания. Не добрые и не злые, отчасти стихийные сущности.

Живые идеи — редкие формы жизни, отдаленно напоминающие богов; воплощения каких-либо концепций и целей, рождающиеся при сосредоточении большого количества ментальной и духовной энергии огромного количества смертных существ. Живые идеи часто бывают наделены некоторыми особыми силами, отражающими специфику их предназначения.

Знаки — символы, глифы, использующиеся для выстраивания системы координат при создании прохода через межмировые врата.

Ковчег бытия — машина перемещения между мирами и во времени, одно из совершеннейших транспортных средств в Метавселенной. Придумана Неназванными.

Межмировые врата — древний техноартефакт, позволяющий совершать перемещение материальных предметов между мирозданиями.

Метавселенная — совокупность всех существовавших, существующих и еще грядущих вселенных, а также Пустоты, в которой все они содержатся, словно планеты в космическом вакууме.

Мироходцы — разумные существа, сознательно перемещающиеся между мирами (порой на постоянной профессиональной основе).

Новорожденные боги (Новорожденные) — особая группа разумных существ различных видов, обладающих силами, сопоставимыми по уровню с божественными, но не имеющих зависимости от институтов религиозного поклонения.

Пустота — великое ничто, небытие, безразмерное не-пространство, в котором находятся все существующие вселенные. непригодна для существования, так как подразумевает не-существование.

Реáлм — синоним понятий «мир», «мироздание», «вселенная».

Стражи Великой Оси — небольшое число существ и сущностей, собранных Великой Осью в группу и наделенных определенными умениями и полномочиями. Стражи являются элитными служителями Храма Времени, занимают несколько важных должностей и несут службу по защите своего места работы. Каждый Страж обладает хронометромом, символизирующим его власть, а также усиливающим способности.

Хмáр-Анью (Рука-Написавшая-Все) — абсолютный демиург, создавший Метавселенную.

Хронометрón — капсула времени, артефакт, содержащий внутри себя частицу изначального времени, является атрибутом служителей Великой Оси. Внешне, как правило, походит на небольшие песочные часы с цепочкой.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Фрагмент 1.</i> Владимир и его повседневность	5
<i>Фрагмент 2.</i> Миверна Янг и ее боевые будни	17
<i>Фрагмент 3.</i> Каос Магн и его вечность, потраченная совсем не на то. Господин Блеск. Мертвый Паук. Пересмотр взглядов	28
<i>Фрагмент 4.</i> Самый скучный первый контакт в истории Метавселенной	40
<i>Фрагмент 5.</i> В гостях у ужаса. Обнаженный человек. Какофонии. Битва титанов	54
<i>Фрагмент 6.</i> Двенадцатимерные перекрестки. Трон Земли	64
<i>Фрагмент 7.</i> Голод о миллионах желудков	74
<i>Фрагмент 8.</i> Будьте нашим VI Ром. Лучшая сторона человечества. Общество Первых людей	78
<i>Фрагмент 9.</i> Мамочкино гостеприимство. Старый собутыльник. Человек, который сделал себя сам. Машинка для производства трубочек	85
<i>Фрагмент 10.</i> Туристические премудрости. Кинологи-гигантоманы. Здравствуй, друг! О горы, горы, горы! Подмосковье и обоюдная выгода. Ускоренные курсы изучения языков по методу Джеросимо Гелагари. Польза хомяков. Долг горца	99
<i>Фрагмент 11.</i> Барный экспромт. Деловые встречи на высшем уровне. Страстное примирение. Причины биться до конца	155
<i>Фрагмент 12.</i> Ночные посиделки. Планирования и пререкания. Какие люди в Голливуде. Чужие воспоминания	189
<i>Фрагмент 13.</i> Лабиринт. Любимчик путан. На столе у начальства	206
<i>Фрагмент 14.</i> Цена правды. Новая тачка. Токи	218
<i>Фрагмент 15.</i> Археология мусорных культур. Холодные руки помощи. Железный порядок	229
<i>Фрагмент 16.</i> Звездный ребенок. Элита. Выход по УДО	302
<i>Фрагмент 17.</i> Охота или неохота? Закоренелый традиционализм. Маленькие звери неспроста такие маленькие	331
<i>Фрагмент 18.</i> Все покупается и все продается. Сделка Вечности	374
<i>Фрагмент 19.</i> Нескучно быть богом	394
Г л о с с а р и й	403